

УДК 347.952:341.98

ГААГСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ И СУДЕБНЫЕ СПОРЫ ОБ ОПЕКЕ

Юлия ЧЕРНЯК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного права
Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

The statement examines forms of relationship between two institutions: rights of custody and prompt return of children on base of Hague Convention on civil aspects of international child abduction 1980. This Convention provides for general rule that merits of rights of custody shall not be decided until it has been determined that child is not to be returned. However, matters on return of child always entail disputes on custody. The question on possible criteria for identification whether dispute falls under scope of Hague Convention 1980 and main distinctions between this Convention and European Convention on recognition and enforcement of decisions concerning custody of children and on restoration of custody on children 1980 are researched.

Key words: civil matters on return of child, disputes on rights of custody, court practice of Ukraine.

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы формы взаимодействия двух институтов: опеки и возвращения незаконно перемещенных либо удерживаемых детей на основании Гаагской конвенции 1980 г. Конвенция содержит общее правило о недопустимости разрешения спора об опеке, пока не будет установлено, что ребенок не подлежит возвращению в соответствии с настоящей Конвенцией. Вместе с тем, дела о возвращении ребенка непосредственно сопряжены со спорами об опеке. Автор исследует вопрос о возможных критериях, которые позволяют определить, подпадает ли тот или иной спор о ребенке под предметную сферу действия конвенции, и в каких случаях порядок осуществления прав опеки входит в предмет доказывания по делам о возвращении ребенка. Определены основные различия между Гаагской конвенцией 1980 и Европейской конвенцией о признании и исполнении решений об опеке над детьми и о восстановлении опеки над детьми 1980.

Ключевые слова: гражданские дела о возвращении ребенка, споры об опеке, судебная практика Украины.

Постановка проблемы. Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (далее – Гаагская конвенция 1980) применяется в Украине с 1 сентября 2006 г. [1] и является одной из 4 действующих в Украине конвенций, которые в юридических кругах охватываются термином «Гаагские детские конвенции» (Hague Children's Conventions)¹. Конвенция определяет основы сотрудничества между Центральными органами договаривающихся государств в сфере обеспечения незамедлительного возвращения детей, незаконно перемещенных либо удерживаемых в любом из договаривающихся государств, а также в сфере эффективного соблюдения прав опеки и доступа. Коротко остановимся на механизме действия Гаагской конвенции 1980. Во-первых, конвенция определяет, какое именно перемещение и удержание ребенка рассматривается как незаконное (ст. 3). Далее, если обстоятельства подпадают под это определение, то суды, либо административные органы государства, в котором находится ребенок, должны принять надлежащие меры для возвращения ребенка в то государство, в котором он имел постоянное место жительства до похищения (ст. 8–11). Дальнейшие споры о ребенке будут разрешаться в рамках судебного процесса, инициированного в этом государстве после возвращения ребенка. Судебный или административный орган обязан предписать немедленное возвращение ребенка, если на

момент начала процедур в этом органе со дня незаконного перемещения или удержания ребенка прошло менее одного года (ст. 12, ч. 1). Даже в том случае, если процедуры начались по истечении срока в один год, судебный или административный орган все равно обязан предписать вернуть ребенка, если только не будет доказано, что ребенок адаптировался в новой среде (ст. 12, ч. 2). Судебный или административный орган запрашиваемого государства может отказать в удовлетворении заявления о возвращении ребенка, если будут предоставлены обоснованные возражения против его возвращения, которые указаны в ст. 13 конвенции. Например, один из родителей ребенка, который удерживает его, может доказывать существование серьезного риска того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда, или иным образом поставит его в невыносимые условия. И, наконец, даже при наличии возражений, указанных в ст. 13 конвенции, суд все равно может вынести решение о незамедлительном возвращении ребенка, если сочтет, что это соответствует его интересам.

Актуальность темы. Практика применения Гаагской конвенции позволяет выделить целый ряд проблем, одна из которых – это соотношение этой конвенции с другими международными правовыми актами, в частности теми, которые регулируют вопросы опеки и попечительства. С одной стороны, Гаагская конвенция 1980 не допускает разрешение в рамках производства по делу о возвращении ребенка тех вопросов, которые касаются опеки или иных форм осуществления родительских полномочий; эти вопросы урегулированы иными международными документами – Гаагской конвенцией о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отно-

¹ Помимо Гаагской конвенции 1980 г. в Украине действуют также Гаагская конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении ответственности родителей и мер по защите детей 1996 г., Гаагская конвенция о признании и исполнении решений относительно обязательств по содержанию 1973 г. и Гаагская конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи 2007 г.

шении ответственности родителей и мер по защите детей 1996, Европейской конвенцией о признании и исполнении решений об опеке и о восстановлении опеки над ребенком 1980, Европейской конвенцией о контакте с детьми 2003, а также двусторонними договорами и консульскими конвенциями Украины. С другой стороны, именно нарушение прав опеки является предпосылкой квалификации перемещения либо удержания ребенка как незаконного, и, как показывает судебная практика, споры об опеке всегда сопровождаются делами о возвращении похищенного ребенка.

Цель статьи – исследовать возможные формы взаимодействия двух институтов международного частного права: института возвращения на основании Гагской конвенции 1980 детей, которые были незаконно перемещены либо удержаны, и института опеки.

Изложение основного материала. Отправными в вопросе взаимодействия указанных институтов являются статьи 16 и 19 Гагской конвенции 1980. Так, в соответствии со статьей 16, после получения уведомления о незаконном перемещении или удержании ребенка судебные или административные органы договаривающегося государства, в которое был перемещен или в котором удерживается ребенок, не должны выносить решения относительно прав опеки, пока не будет установлено, что ребенок не подлежит возвращению в соответствии с настоящей Конвенцией, или если в разумные сроки после получения данного уведомления было подано заявление о возвращении ребенка в соответствии с настоящей Конвенцией. Это положение усиливает статья 19, которая предусматривает, что решение о возвращении ребенка, принятое в соответствии с настоящей Конвенцией, не затрагивает существа любого вопроса об опеке. Анализ норм Гагской конвенции 1980 и практики их применения позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Правильное применение Гагской конвенции 1980 не возможно без предварительного рассмотрения изложенной в конвенции концепции «незаконное перемещение или удержание ребенка» и ее составляющей «права опеки». Этому вопросу посвящена статья 3 конвенции. Указанное в ней определение того, какое именно перемещение или удержание является незаконным, можно отобразить схематически следующим образом:

Незаконное перемещение или удержание ребенка =
Нарушение права опеки над ребенком
↓ ↓ ↓

Если этими правами наделены – какое-либо лицо, учреждение или иная организация, совместно или индивидуально	Эти права принадлежат указанным лицам в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или удерживания	Во время перемещения или удерживания эти права фактически осуществлялись совместно или индивидуально, или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание
---	---	---

Исходя из судебной практики, наиболее типичной ситуацией незаконного удерживания ребенка, с точки зрения ст. 3 Гагской конвенции 1980, является следующая: ребенок покидает государство своего постоянного места жительства по согласию лица, имеющего права опеки на него, на определенный период времени – например, на каникулы или погостить. Если по окончании этого периода ребенок не возвращается и при этом нарушаются права опеки того из родителей, с кем ребенок проживал до перемещения, то имеет место факт незаконного удерживания. По сути,

в соответствии с конвенцией, перемещение (удерживание) определяется как незаконное по завершении определенного периода времени после того, как произошло законное перемещение, то есть по предварительному согласию того из родителей, с кем ребенок постоянно проживал до его перемещения.

Как явствует из содержания ст. 3 конвенции, квалификация перемещения или удерживания именно как «незаконного» существенно зависит от определения «права опеки» и «постоянного места жительства». Гагская конвенция 1980 определяет «права опеки», как права, относящиеся к заботе о личности ребенка, и, в частности, право определять место жительства ребенка (ст. 5); эти права могут возникнуть, в частности, в соответствии с законом либо на основании судебного или административного решения, либо на основании соглашения, влекущего юридические последствия по законодательству этого государства (ст. 3, ч. 2). Необходимо сделать оговорку, что толкование применимой в конвенции категории «права опеки» ограничивается целями конвенции. Содержание этой категории существенно отличается от традиционного для гражданского права большинства государств понимания опеки и попечительства. Так, как известно, в правовых системах мира опека и попечительство устанавливаются в тех случаях, когда физическое лицо в силу несовершеннолетия или состояния здоровья не имеют полного объема дееспособности и, соответственно, не могут самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Именно таким образом определена задача опеки и попечительства в ст. 55 Гражданского кодекса Украины 2003 г [2]. Согласно Семейному кодексу Украины 2002 г. опека и попечительство – это одна из форм устройства детей, лишенных родительской опеки (Глава 19 «Опека и попечительство над детьми» в Разделе IV «Устройство детей, лишенных родительской опеки») [3]. Право заботиться о личности ребенка, которое в Гагской конвенции определяется, как составляющая права опеки, по семейному законодательству Украины имеют родители ребенка (ст. 150–155 СК Украины), его опекуны, попечители (ст. 249 СК Украины), а также дед, баба, прадед и прабабка (ст. 257 СК Украины). Высший специализированный суд Украины по разрешению гражданских и уголовных дел отметил, что на практике ребенка вывозит или отказывается вернуть в государство постоянного проживания один из родителей, хотя встречаются случаи, когда ребенок незаконно удерживается другими членами семьи и родственниками [4].

Одно из обстоятельств, которое должно обязательно исследоваться при рассмотрении гражданских дел о возвращении ребенка, – это осуществлялись ли права опеки фактически во время перемещения или удерживания, или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание (ст. 3, ч. 1, п. б). Это положение конвенции направлено на то, чтобы помешать удовлетворению таких заявлений о возвращении ребенка, которые инициируются лицами, чьи права опеки «утратили актуальность». Как правило, это проявляется в том, что лицо в течение длительного периода времени, еще до перемещения или удерживания ребенка, не принимало активного участия в жизни ребенка. Поэтому следует согласиться с тезисом, что факт осуществления родительских прав, судебного либо административного решения или соглашения сам по себе необязательно является достаточным основанием для юрисдикции в соответствии с Гагской конвенцией 1980, должны существовать по крайней мере доказательства осуществления оспариваемых прав опеки для того, чтобы подтвердить «незаконность перемещения либо удерживания» [5, р. 138].

Вышеизложенное подтверждает, что в самом тексте Гагской конвенции 1980 два института: возвращение по-

хищенного ребенка и опека над ребенком, – тесно переплетены. Нередко они применяются в одной норме, как, например, в ст. 3, содержащей легальное определение незаконного перемещения и удерживания, и в статье 1 конвенции, определяющей цели конвенции, которая относит к таковым как обеспечение незамедлительного возвращения детей, так и обеспечение эффективного соблюдения права опеки и доступа. Среди необходимых мер, направленных на достижение целей, – инициирование или способствование возбуждению судебных или административных процедур для того, чтобы добиться возвращения ребенка, и при необходимости проводить мероприятия по организации или обеспечению эффективного осуществления прав доступа (ст. 7, ч. 2, п. f). Эта и последующие нормы конвенции указывают на то, что конвенция направлена не столько на охрану, сколько на защиту прав относительно ребенка и применяется тогда, когда эти права нарушаются.

2. На наш взгляд, основным критерием определения того, подпадает ли спор о ребенке под предметную сферу действия Гаагской конвенции 1980, является способ защиты нарушенного права и, соответственно, предмет заявленного иска. Надо заметить, что проблема правильного определения способа защиты и предмета иска в случае применения Гаагской конвенции 1980 оказалась одной из наиболее острых в украинской судебной практике. Министерство юстиции Украины в своем разъяснении «Опыт исполнения Министерством юстиции Украины Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 и практика рассмотрения таких дел судами Украины» 2011 г. обратило внимание на это обстоятельство и подчеркнуло, что цель обращения в суд на основании Гаагской конвенции 1980 г. – это установить факт незаконного перемещения или удерживания ребенка и вернуть его в место постоянного жительства с тем, чтобы устранить негативные последствия единоличного решения одного из родителей изменить место проживания ребенка [6]. Однако, украинские суды не всегда придерживаются такого подхода, и рассматривая по сути иск о возвращении ребенка, исследуют также обстоятельства, связанные с опекой над ребенком и оценкой того, соответствует ли такая опека интересам ребенка. В таких случаях решения украинских судов становятся объектом апелляционного и кассационного обжалования. Например, по одному из дел, касающихся возвращения ребенка на территорию Италии, Верховный Суд Украины отменил решения предыдущих инстанций, аргументировав это тем, что суды, «нарушив ч. 6 ст. 130, ст. 212–214, 315 ГПК Украины, не определились с предметом и основаниям иска, – в частности, не обратили внимание на то, что предметом и основанием иска является незаконное удерживание несовершеннолетнего ребенка ответчицей на территории Украины без согласия ее мужа и отца ребенка – гражданина Италии, и нарушение ею требований Гаагской конвенции 1980 г., ... вопрос об опеке над ребенком между родителями должен решаться исключительно после возвращения ребенка согласно требованиям конвенции» [7].

3. Обстоятельства осуществления прав опеки над ребенком не могут быть оставлены судом без внимания в тех случаях, когда в выдаче предписания о возвращении ребенка может быть отказано. Эти случаи охватываются ст. 13 конвенции, содержащей 4 «возражения». Так, суд не обязан удовлетворять заявление о возвращении ребенка, если лицо, учреждение или иная организация, выступающие против его возвращения, докажут: 1) неосуществление прав опеки: лицо, учреждение или иная организация, осуществлявшие заботу о ребенке, фактически не осуществляли свои права опеки на момент перемещения или удержания ребенка; 2) наличие согласия на перемещение

или удержание ребенка: лицо, учреждение или иная организация, осуществлявшие заботу о ребенке, дали согласие на его перемещение или удержание, или впоследствии не выразили возражений против таковых; 3) существование очень серьезного риска: имеется очень серьезный риск того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда, или иным образом поставит его в невыносимые условия; 4) возражения ребенка: ребенок возражает против возвращения, и уже достиг такого возраста и степени зрелости, при которых следует принять во внимание его мнение.

Итак, статья 13 относит к предмету доказывания обстоятельства, которые непосредственно касаются опеки и порядка ее осуществления. В мотивировочной части решений судов Украины об отказе в выдаче распоряжения о возвращении ребенка содержится оценка исследования судом данных обстоятельств. Необходимо отметить, что предоставление доказательств для подтверждения обстоятельств, предусмотренных статьей 13, имеет целью не инициирование производства по вопросу установления или возобновления опеки, а отказ в удовлетворении заявленного требования о возвращении ребенка. То есть, установленный Гаагской конвенцией 1980 способ защиты не меняется.

4. При рассмотрении по сути заявления о возвращении ребенка важно учитывать, когда именно было вынесено решение об опеке. Во-первых, решение об установлении опеки может быть вынесено до начала судебного производства в связи с похищением ребенка. Как уже было отмечено выше, судебное решение указывается Гаагской конвенцией 1980, как одно из оснований возникновения права опеки (ст. 3, ч. 2). Несомненно, суд, рассматривающий дело о возвращении ребенка, не может оставить решение об установлении опеки без внимания. Иллюстрацией данного аспекта применения Гаагской конвенции 1980 может быть следующее дело, рассмотренное украинскими судами. Гражданин США и гражданка Украины заключили брак в 1999 г., в браке у них родился сын, а в 2004 г. они развелись. Согласно решению суда по семейным делам округа Джефферсон от 06.01.2005, было определено, что опека над ребенком принадлежит обоим родителям, место проживания ребенка не может быть за пределами округа Джефферсон, и что, если суд в дальнейшем не позволит иное, ребенку запрещено выезжать за пределы штата Нью-Йорк без распоряжения суда. В 2009 г. гражданка Украины – мать ребенка, обратилась в суд по семейным делам округа Джефферсон с целью получить разрешение на выезд несовершеннолетнего сына в Украину, но на основании решения этого суда от 27.05.2009 г. ей было отказано в этом ходатайстве. Однако, в июле 2010 г. она вместе с сыном приехала в Украину и решила, что новым местом проживания ее и ребенка будет Украина. Поскольку гражданин США – отец ребенка, считал, что эти действия нарушают его права опеки, то главное управление юстиции МЮ Украины в АРК обратилось в его интересах с иском о признании перемещения и дальнейшего удержания ребенка незаконными, и о его возвращении. Дело дошло до Высшего специализированного суда Украины по разрешению гражданских и уголовных дел, который, в частности, указал на необходимость учитывать решение суда по семейным делам округа Джефферсон от 06.01.2005. Как отметил суд, «определяя, что перемещение ребенка 03.07.2010 года матерью в Украину не может быть признано незаконным в понимании ст. 3 конвенции, поскольку на время перемещения право опеки над ребенком осуществляла именно она, суды предыдущих инстанций не приняли во внимание, что в соответствии с решением суда по семейным делам округа Джефферсон от 06.01.2005 г. опека над несовершенно-

летним сыном принадлежит обоим родителям». Это стало одним из оснований для возвращения дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции [8].

Во-вторых, на практике не редки случаи, когда иск об установлении опеки предъявляется и суд принимает по нему решение еще до того, как разрешено дело о возвращении незаконно вывезенного или удерживаемого ребенка. Гагская конвенция 1980 занимает в отношении такого рода судебных решений категоричную позицию: вопрос о правах опеки не может решаться, пока не будет установлено, что ребенок не подлежит возвращению в соответствии с настоящей Конвенцией, или если в разумные сроки после получения уведомления о незаконном перемещении или удержании ребенка было подано заявление о возвращении ребенка в соответствии с настоящей Конвенцией (ст. 16). Так, в одном из дел, в июне 2008 г. МЮ Украины обратилось с иском в интересах гражданина государства Израиль к гражданке Украины о возвращении несовершеннолетнего ребенка в место его постоянного проживания – государство Израиль, на основании Гагской конвенции 1980. В обосновании своих требований истец указал, что после расторжения брака с ответчицей по решению Равинатского суда г. Лод от 9 мая 2005 г. ребенок оставлен проживать вместе с матерью и определено время для встреч с отцом. Однако, нарушив решение суда, ответчица неправомерно выехала 15 июня 2007 г. вместе с ребенком из Израиля в Украину, где они остались проживать. Истец также ссылался на решение Равинатского суда г. Реховот от 7 октября 2007 о переходе опекуна над ребенком от матери к отцу. Суды Украины правильно определили, что это решение израильский суд постановил в момент нахождения ребенка вместе с матерью в Украине и после обращения центрального органа государства Израиль к центральному органу Украины с требованием о возвращении ребенка, и сделала вывод о том, что поскольку это решение было постановлено без участия матери и до решения вопроса о возвращении ребенка компетентным органом Украины, оно не может быть доказательством нарушения прав отца как опекуна ребенка [9].

Идея статьи 16 Гагской конвенции 1980 состоит в том, что решение о праве опеки не должно зависеть от обстоятельств, которые меняются вследствие односторонних действий одной из сторон спора [10]. Необходимо подчеркнуть, что постановление решения о возвращении ребенка на основании Гагской конвенции 1980 не лишает то лицо, которое обязано по решению вернуть ребенка, права обратиться в суд для разрешения по сути вопроса касательно опеки над ребенком. Однако существует ограничение юрисдикционного характера – такой спор должен разрешаться судом государства постоянного места жительства ребенка. Таким образом, конвенция действует, как средство сдерживания намерений одной из сторон спора об опеке перенести юрисдикцию этого спора в иное государство путем неправомерного изменения места жительства ребенка.

5. Принятие надлежащих мер в случае неправомерного перемещения ребенка охватывается предметной сферой еще одной конвенции – Европейской конвенцией о признании и исполнении решений об опеке над детьми и о восстановлении опеки над детьми 1980 (далее – Европейская конвенция об опеке 1980). Эта конвенция указывается в качестве источника регулирования международных споров относительно детей, но, как правило, с оговоркой о том, что она не приобрела такой же популярности и широкого применения на практике, как Гагская конвенция 1980 [10, р. 174]. Обе конвенции были приняты в один и тот же год, но ни в одной из них нет конкретных положений касательно порядка взаимоотношений. Согласно ст. 12 Гагской конвенции 1980, Конвенция не должна препятствовать лю-

бому лицу, учреждению или иной организации, которые заявляют о том, что имело место нарушение прав опеки или доступа в соответствии со статьями 3 и 21, непосредственно обращаться в судебные или административные органы договаривающегося государства, как в соответствии с положениями настоящей Конвенции, так и не прибегая к ним. На наш взгляд, вопрос соотношения Гагской конвенции 1980 и Европейской конвенции об опеке 1980 должен решаться не по правилу *lex generalis – lex specialis*, а по критерию «более удобная норма» для конкретного спора относительно ребенка. Европейская конвенция об опеке 1980 направлена на предоставление помощи в поиске места нахождения ребенка и/или обеспечение признания и исполнения решения об опеке. Она предусматривает незамедлительное применение центральным органом запрашиваемого государства мер по восстановлению опеки над ребенком в случае его неправомерного перемещения при наличии таких условий: 1) на момент открытия производства в государстве, в котором вынесено решение, или на момент неправомерного перемещения, если оно произошло ранее, ребенок и его родители были гражданами только этого государства; 2) ребенок имел место проживания на территории этого государства; 3) просьба о возвращении ребенка была подана в центральный орган в течение 6-месячного периода от даты неправомерного перемещения.

Между двумя конвенциями есть два, наиболее существенных, различия в вопросе регулирования порядка возвращения ребенка. Во-первых, Европейская конвенция об опеке 1980 требует предварительного принятия решения об опеке и признания такого решения; заявления же, которые подаются на основании Гагской конвенции 1980, основаны на концепции нарушения прав опеки, а не на регистрации и признании решения об опеке в запрашиваемом государстве. Напомним, что в соответствии со ст. 3 (ч. 2) этой конвенции, права опеки могут возникать не только в силу решения судебной или административной власти, но и на основании любого законодательного акта или вследствие соглашения, влекущего юридические последствия по законодательству этого государства. Во-вторых, согласно Гагской конвенции 1980, судебный или административный орган договаривающегося государства, в котором находится ребенок, обязан предписать немедленный возврат ребенка, если ребенок незаконно перемещен или удерживается в соответствии со статьей 3, и на момент начала процедур в этом органе прошло менее одного года со дня незаконного перемещения или удерживания (ст. 12, р. 1). Европейская конвенция об опеке 1980 устанавливает значительно меньший – 6-месячный срок, в пределах которого может быть подано заявление о возвращении ребенка. Государства, ратифицировавшие обе конвенции, на практике чаще обращаются все-таки к Гагской конвенции 1980. Например, Союз по вопросам международного похищения детей Объединенного Королевства подсчитал, что из 500 детей, дела относительно возвращения которых он рассматривает ежегодно, только 8% всех поданных заявлений касаются Европейской конвенции 1980 [5, р. 134].

Выводы: 1) правильное применение Гагской конвенции 1980 не возможно без предварительного анализа изложенной в конвенции концепции «незаконного перемещения либо удержания ребенка» и ее составляющей «прав опеки»; 2) основным критерием определения того, подпадает ли спор относительно ребенка под предметную сферу действия Гагской конвенции 1980, является способ нарушения права и, соответственно, предмет поданного иска; 3) при рассмотрении по сути заявления о возвращении ребенка важно учитывать, когда именно вынесено решение об опеке – до или во время разрешения гражданского дела о возвращении ребенка; 4) обстоятельства осуществления

опеки над ребенком не могут быть оставлены без внимания суда, рассматривающего иск о возвращении ребенка, в случаях, когда согласно ст. 13 конвенции может быть отказано в выдаче предписания о возвращении ребенка; 5) вопрос соотношения Гаагской конвенции 1980 и Европейской конвенции об опеке 1980 должен решаться не по правилу *lex generalis – lex specialis*, а по критерию «более удобная норма» для конкретного спора относительно ребенка.

Список использованной литературы:

1. ЗУ про приєднання України до Конвенції про цивільно-правові аспекти міжнародного викрадення дітей // ВВР, 2006. – № 16. – ст. 140.
2. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 // <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.
3. Сімейний кодекс України від 10.01.2002 // <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/2947-14>.
4. Узагальнення ВССУ «Про практику розгляду судами цивільних справ із застосуванням Конвенції про цивільно-правові аспекти міжнародного викрадення дітей від 25 жовтня 1980 року (Гаазька конвенція)» // http://sc.gov.ua/ua/uzagalnennja_sudovoji_praktiki.html.
5. Trevor Buck. *International Child Law*. – Cavendish Publishing Limited, 2005. – 331 p.
6. Роз'яснення Міністерства юстиції України «Досвід виконання Міністерством юстиції України Конвенції про цивільно-правові аспекти міжнародного викрадення дітей 1980 року та практика розгляду таких судами України» від 29.08.2011 р. // <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/n0060323-11>.
7. Ухвала Верховного Суду України від 6.10.2010 по справі № 6-12239св10 // <http://reyestr.court.gov.ua/>.
8. Ухвала Вищого спеціалізованого суду з розгляду цивільних і кримінальних справ від 2.11.2011 р. // <http://reyestr.court.gov.ua/>.
9. Ухвала колегії суддів Судової палати у цивільних справах ВСУ від 1.09.2010 р. // <http://reyestr.court.gov.ua/>.
10. Anatol Dutta. *Child Law (International)*. – The Max Planck Encyclopedia of European Private Law. Volume I. Edited by Jürgen Basedow, Klaus J. Hopt, Reinhard Zimmermann, Andreas Stier. – Oxford, 2012. – 997 p.